

Отнюдь не следует думать, что законодательство Юстиниана вообще ликвидировало сословные ограничения в семейном праве. Так, например, Юстиниан признает особое положение военного сословия и специфические трудности поддержания нормальных брачных отношений для воинов. Он изменяет закон, согласно которому жена, чей муж в течение четырех лет военной службы не прислал ей ни одного письма «или другого какого-либо знака любви», имела право на развод и вступление во второй брак. Законодатель встает на защиту воинов: «Ведь мужа, — пишет он, — занятого военными делами, лишать еще и жены является не меньшим наказанием, чем быть взятым в плен врагами». Поэтому условия развода для жен воинов усложняются: срок продлевается до пяти лет, кроме того, жена обязана настойчиво добиваться ответа от мужа, обращаться по своему делу к высшему военному начальству, и только в случае официального отказа мужа от брака или его упорного молчания развод допускается. Но вторичный брак для разведенной женщины при этом возможен только с личного разрешения императора⁶⁷.

Уничтожая одни сословные перегородки, законодательство Юстиниана в то же время создавало новые сословные ограничения в семейноправовых отношениях.

Под влиянием христианской доктрины создавались ограничения для вступления в брак клириков. Клирики более высокого сана, чем чтец или певчий, за заключение брака лишались священнического звания. Для клириков низших рангов брак разрешался, но второй брак или брак при порочащих обстоятельствах закрывал им доступ к более высоким духовным должностям⁶⁸.

Особенно суровы были сословные запреты в отношении групп населения, стоявших на низшей ступени социальной лестницы.

Приписные колонны (адскрипции — знапографы) были существенно ограничены в брачных правах: они могли жениться только на женщинах своего сословия⁶⁹. Более того, Юстиниан потребовал, чтобы землевладельцы запретили на будущее время всем зависимым от них рустикам заключать браки даже с женщинами их звания, но живущими в имениях других господ. Постановление было вызвано частыми раздорами хозяев из-за потомства, рожденного от таких браков⁷⁰.

Жестoko преследовались браки между адскрипциями и свободными людьми. Новелла Юстиниана гласила: «Чужому приписному колону не разрешается жениться на свободной (женщине) ни при неведении господина, ни с его ведома, ни с его согласия»⁷¹. Такой брак считался незаконным. Приписной колон, нарушивший закон, подвергался наказанию палками и штрафу, а свободная женщина должна быть с ним разлучена⁷².

Относительно семейноправового статуса рабов законодательство Юстиниана несколько противоречиво.

С одной стороны, намечаются тенденции к некоторому смягчению прежних крайне суровых запретов, налагаемых на рабов в семейноправовой сфере. Так, Юстиниан отменил жестокое предписание классического

⁶⁷ Nov. Just., 22, c. 14.

⁶⁸ Nov. Just., 22, c. 42.

⁶⁹ Nov. Just., 157, c. 1.

⁷⁰ Nov. Just., 157, praef.

⁷¹ Nov. Just., 22, c. 17. Cp. «Adscriptio vero alieno liberam ducere non licet nec ignorante, nec sciente, nec consentiente domino» (CJ, XI, 48.24).

⁷² Nov. Just., 22, c. 17. В кодексе Юстиниана говорится о возврате оригинари (со всем потомством), вышедшей замуж за свободного (CJ, XI, 48.16), в имение господина.